

© 2012 г.

Ю.Б. ЦИРКИН. Испания от античности к средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История (Историческая библиотека), 2010. 456 с. ил.

Проблемы перехода от античности к средневековью относятся к числу фундаментальных вопросов исторического знания, в равной мере значимых как для антиковедов, так и для медиевистов. Как и любая переходная эпоха, период IV–VII веков неоднозначно воспринимается обоими профессиональными сообществами. То медиевисты¹, то антиковеды² выдвигают откровенные «претензии» на этот хронологический отрезок. И все же в последнее время как будто именно медиевисты чаще оказываются вынуждены «отступить» на рубеж каролингской эпохи как на начало средневековья³. Разумеется, в этих взаимных отступлениях и наступлениях нет ничего странного или негативного. Однако любое вторжение на «нейтральную полосу» переходной эпохи чревато серьезным риском и может привести к самому непредсказуемому результату.

Книга видного петербургского историка-антиковеда, профессора кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета Юлия Берковича Циркина обращает на себя внимание прежде всего смелостью автора в расширении области его научных интересов. Занимавшийся ранее столь отдаленной эпохой, как время финикийского присутствия в Испании, на рубеже 1990-х – 2000-х годов он выступил с обобщающей монографией по истории Пиренейского полуострова в древности, охватывающей и римский период, включая эпоху Поздней империи⁴. Далее последовала работа, хронологически переступившая традиционный «порог» древности и доведенная до каролингского периода⁵. И вот, наконец, новая книга – обобщающая монография по истории Испании, также доведенная до конца вестготского времени и мусульманского завоевания. О ней и пойдет речь ниже.

Следует отметить, что в отечественной историографии проблемы, связанные с испанской историей периода перехода от античности к средневековью, затрагивались в общих работах В.К. Пискорского и А.Е. Кудрявцева⁶. В середине XX в. появились и специальные монографические исследования вопроса. Пионерские для своего времени, они были созданы выдающимся отечественным медиевистом А.Р. Корсунским (1914–1980)⁷. Однако с момента выхода написанной им «Готской Испании» в 1969 г. прошла уже целая эпоха в историографии. Отсюда естественная потребность в обобщении накопленного с того времени материала, тем более что последние десятилетия знаменовали собой

¹ См., например: Kaplan et al. 1999; Collins 1999. Примеры классического подхода к проблеме см. Кенигсбергер 2001; Olson 2007.

² См., например: Sanz Serrano 2009 (подробнее об этой книге см. ниже).

³ В испанской историографии такой подход, кажется, возобладали окончательно (см., например: Isla Frez 2002; Sarrasco et al. 2002). В то же время французские испанисты, очевидно, пока еще сохраняют приверженность «классике» (см., например: Bonnassie, Guichard, Gerbet 2008; Рюкуа 2006).

⁴ Циркин 2000.

⁵ Циркин 2006.

⁶ Пискорский 1902, 9–27; Кудрявцев 1937, 37–51 (последняя работа носит особенно выраженный компилятивный характер и изобилует грубыми фактическими ошибками). К этому следует добавить: Арский 1935; 1939; Грацианский 1960, – и получится практически полный перечень отечественных исследований, вышедших в свет ранее 1960-х годов, т.е. до появления статей и монографий А.Р. Корсунского.

⁷ Корсунский 1969; Корсунский, Гюнтер 1984, а также цикл статей и раздел, написанный Корсунским в коллективной монографии «История крестьянства в Европе» (Корсунский 1985). Общую библиографию работ ученого см. Корсунский 1982.

настоящий переворот в испанистике, обусловленный, помимо всего прочего, демонтажем авторитаризма, интеграцией страны в европейские структуры и коренными реформами в сфере образования и науки.

Колоссальный шаг вперед сделали археология⁸, текстология и палеография⁹, следствием чего стало появление принципиально новых критических изданий абсолютного большинства текстов¹⁰. Не стояла на месте и эпиграфика¹¹. В свою очередь, прогресс во всех этих областях дал колоссальный импульс собственно историческим исследованиям *stricto sensu* не только испанских, но и зарубежных (британских, французских и др.) антиковедов и медиевистов¹².

Говоря о месте своего исследования в историографическом контексте, Ю.Б. Циркин отмечает: «Из всего сказанного возникает, на наш взгляд, необходимость в новом, по сравнению со временем создания фундаментального исследования Корсунского этапе развития историографии, рассмотреть историю Испании, начиная с ее возрождения после кризиса III в. и кончая арабским завоеванием» (с. 13). Достижение такой цели можно было бы только приветствовать. К сожалению, эта задача осталась невыполненной.

Из числа привлеченной автором литературы лишь часть может быть отнесена к действительно новой (работы Х. Арсе, М. Казанского, Л.А. Гарсия-Морено, М. Куликовского и некоторых других). В остальном текст буквально зияет историографическими лакунами, которые можно перечислять достаточно долго. Назову лишь самые очевидные из них. Прежде всего, даже не упоминаются работы видного современного британского ученого Р. Коллинза¹³. То же касается фундаментального труда П. Лайнхена в части, посвященной историографии вестготского времени¹⁴. Применительно к французской национальной школе не учтены работы П. Казье, С. Тейе, С. Мартен и некоторые другие, в том числе – новые исследования дуайена сообщества французских испанистов Ж. Фонтена¹⁵. Что же касается исследователей вестготской эпохи, работающих непосредственно в Испании, то здесь лакуны перечислять можно достаточно долго. Укажу, в частности, на вышедшие в последние десятилетия работы С. Кастельяноса¹⁶, И. Веласкес-Сориано¹⁷, К. Петита¹⁸, Д. Переса-Санчеса¹⁹, Р. Гонсалеса-Салинеро²⁰, а также недавно умершего Х. Орландиса²¹. К сожалению, этим дело не ограничивается,

⁸Обилие материала не позволяет представить в одном примечании даже самые значимые публикации. Поэтому позволю себе ограничиться лишь отсылкой к главам 7 и 8 блестящей книги Р. Коллинза, содержащим специальный обзор результатов археологических исследований материалов вестготского времени (Collins 2005, 181–236).

⁹См., например: García López 1996; Díaz y Díaz 1976; Díaz y Díaz et al. 1999.

¹⁰В качестве примера достаточно перечислить хотя бы новейшие издания трудов Исидора Севильского: La «Renotatio Librorum Domini Isidori» de Braulio de Zaragoza (†651) / Introd., ed. crítica y trad. por J.C. Martín. Logroño, 2002; *Sancti Isidori Episcopi Hispalensis De ecclesiasticis officiis* / Ed. Ch.M. Lawson (Corpus Christianorum. Series Latina (далее –CCSL). T. CXIII). Turnholti, 1989; *San Isidoro de Sevilla*. Etimologías / Ed. bilingue preparada por J. Oroz Reta y Manuel y A. Marcos Casquero. T. 1–2. Madrid, 1993; *Isidoro de Sevilla*. Diferencias. Libro I / Introd., ed. crítica, trad. y notas por C. Codoñer. P., 1992; *Isidori Hispalensis Liber Differentiarum* [II] / Ed. M.A. Andrés Sans (CCSL T. CXIA). Turnhout, 2006; *Las historias de los Godos, Vandalos y Suevos da Isidoro De Sevilla* / Estudio, ed. crítica y trad. por C. Rodríguez Alonso. León, 1975; *Isidorus Hispalensis. Liber numerorum* (Le livre des nombres) / Ed., trad. et comm. par J.-Y. Guillaumin. P., 2005; *Isidorus Hispalensis. Sententiae* / Cura et studio P. Cazier (CCSL T. CXI). Turnholti, 1997; *Isidori Hispalensis. Versus* / Cura et studio J.M. Sánchez Martín (CCSL T. CXIII A). Turnholti, 2000.

¹¹В качестве примера ограничусь лишь указанием главных трудов И. Веласкес-Сориано, исследовавшей надписи на сланцевых табличках: Velázquez Soriano 1989; 2000; 2004.

¹²Библиографические сведения см. Ferreiro 1988; применительно к более позднему времени см., например: Collins 2005, 265–271.

¹³Collins 1983; 1989; 2004.

¹⁴Linehan 1993.

¹⁵Cazier 1994; Teillet 1984; Martín 2003; Fontaine 2000.

¹⁶См., например: Castellanos 1998.

¹⁷Velázquez Soriano 2005; 2003. См. также выше прим. 12.

¹⁸См., например: Petit 1985–1986; 1995.

¹⁹Pérez Sánchez 1989.

²⁰González Salinero 2000.

²¹См. прежде всего: Orlandis, Ramos-Lissón 1986, а также: Orlandis 1992; 2003 и др. Общая работа Х. Орландиса, на которую Ю.Б. Циркин ссылается достаточно часто, опубликована еще в конце 1970-х годов (Orlandis 1977).

поскольку вне сферы внимания Ю.Б. Циркина остались и некоторые значимые работы более раннего времени, о чем подробнее будет сказано далее.

Обращая внимание на лакуны историографического плана, я далек от научного снобизма и отлично понимаю, сколь непростой задачей для российского ученого является учет всего круга новейшей зарубежной литературы по избранной им проблеме. Но в данном конкретном случае суть претензии вовсе не ограничивается простым отсутствием каких-либо имен и названий в библиографии (которая, кстати, в рецензируемой монографии в особый раздел не выделена). Дело в том, что без учета хотя бы самых главных (и не только новейших) исследований целый ряд научных проблем осмысливается явно недостаточно.

Перечислю лишь главные из них. Прежде всего, рассматривая во вводной части книги содержание понятия «поздняя древность», Ю.Б. Циркин, в конечном итоге, ограничивается лишь заявлением о том, что период испанской истории, хронологически ограниченный концом III и началом VIII в. н.э., должен быть отнесен не к средневековью, а к античности (с. 13). Пусть так, тем более что переходный характер эпохи признается и в зарубежной историографии²². Далее, однако, читатель имеет право ожидать обоснования этого основополагающего тезиса, для которого явно недостаточно десятка с небольшим страниц историографических замечаний во введении (да и сам автор монографии признает, что применительно к намеченной им проблематике «некоторая неопределенность существует до сих пор» – с. 13, прим. 18). Здесь бы и ожидать развернутого обзора явлений, относящихся к «поздней древности». Увы, в книге далее следует пространное изложение основных событий политической истории испанских провинций Империи IV – начала VIII в., которому из 14 глав книги посвящены не менее 10 (I–X, частично XIV). Лишь главы XI–XIII носят более или менее четко выраженный аналитический характер.

Тем не менее, содержащиеся в них выводы далеко не в полной мере удовлетворяют специалиста. Прежде всего, потому что в силу недостаточного учета историографического контекста порой их содержание является откровенно устаревшим. Приведу лишь один пример. Черпая основные знания о Великом переселении народов из книги Л. Мюссе, изданной в оригинале еще в начале 1960-х годов²³, и игнорируя новейшую литературу вопроса, в том числе отечественную²⁴, Ю.Б. Циркин все отношения между Империей и ее варварской периферией в IV–V вв. (включая историю взаимоотношений центральной власти с народами-федератами, расселявшимися в границах Западной Империи в этот период) рассматривает в контексте представлений о «варварских завоеваниях» (с. 39 слл., 102, 129–130 и т.д.).

Между тем в современной литературе эта проблема трактуется принципиально по-иному. Не вдаваясь в детали, ограничусь краткой цитатой из монографии В.П. Будановой: «Массовое переселение германцев из Барбарикума в Римскую империю осознается ими как непреложный факт включения в огромную державу, обретения большинством племен определенной социальной ниши в римской государственной системе и создания “варварских королевств” различного типа»²⁵. В современных работах на смену концепции «завоевания» давно уже пришли представления о постепенной интеграции варваров в позднеримский социум. В этом смысле *расселение* (именно так! курсив наш. – О.А.) племенных союзов по территории Западной империи являлось не началом, а наоборот, завершением этого длительного процесса. Более того, для целого ряда народов такое расселение было сугубо вынужденным и объяснялось прежде всего ролью военной опасности, заставлявшей искать спасения на римской территории²⁶. С учетом сказанного, целый ряд германских народов оказываются не столько жестокими завоевателями, сколько жертвами обстоятельств, а исходящие от них грабежи римских земель – вынужденным пропитанием «с меча» в периоды, когда римские власти не выполняли своих обязательств перед ними как воинами-федератами Империи. Наконец, в пользу представления о расселении, а не о завоевании *de facto* говорит и целый ряд факторов, приводимых самим Ю.Б. Циркиным (см., например: с. 96, 98–100, 110–112, 119–120 и др.).

В свою очередь, недоучет значимости одних факторов ведет к передержкам в трактовке других. Так, без учета факта сознательной интеграции германцев в римский социум неправильно рассматривать процесс эволюции потестарных структур варваров (с. 106 слл., 175–176, 178–179). Возьму на себя ответственность утверждать, что никакого отдельного процесса генезиса государственности у германцев, помимо их интеграции в римскую социально-политическую систему, попросту не суще-

²² См., например, материалы III Конгресса исследований по истории средневековья: *De la Antigüedad...* 1993.

²³ Мюссе 2006.

²⁴ См., например: Буданова 2000, 96–118.

²⁵ Буданова 2000, 109. О характере миграций варваров ср. Sanz Serrano 2009, 95–102.

²⁶ Уже в середине XX в. на этот фактор обращал внимание Э. Томпсон (Thompson 1948).

ствовало. Принимая на себя позднеримский военный ранг «reges», германские вожди вписывались в уже существующую систему власти, в дальнейшем постепенно аккумулируя в своих руках властные полномочия различных категорий римских должностных лиц, прежде всего префектов претория, как это видно в случае вестготских правителей середины – второй половины V в. Теодориха I (419–451), Торисмонда (451–453), Теодориха II (453–467) и Эвриха (467–484). Очевидной модернизацией являются рассуждения Ю.Б. Циркина о развитии системы «престолонаследия» у германцев (с. 109, 143, 156–157), «германском принципе выборности короля» (с. 213, 375) и некоторые другие. Не выдерживают критики важнейшие выводы об основных направлениях эволюции социальной организации варваров («свевские крестьяне» – с. 141, и т.п.).

Далее, недоучет результатов исследований предшественников приводит к очевидной узости выводов автора рецензируемой работы даже там, где основные особенности процессов, явлений и институтов прописываются им в целом верно. Это касается в частности характеристики основных направлений эволюции королевской власти в период VII – начала VIII в. С опорой лишь на содержание соответствующего раздела работы Х. Орландиса и еще более старой статьи А. Барберо²⁷ развернутый анализ означенной проблематики представляется явно невозможным. Необходим учет основополагающих, более поздних по времени издания работ хотя бы названных авторов (а в идеале – не только их одних), в полной мере определяющих феномен вестготской «политической теологии»²⁸.

Наконец, недооценка историографического контекста приводит к отсутствию в монографии не только корректных решений ряда научных проблем, но и самой их постановки. Причем порой это происходит даже применительно к случаям, когда такая постановка сыграла бы лишь на пользу аргументации концепции «поздней древности». Укажу лишь на главные из таких проблем. Так, говоря о кризисе римского муниципального строя, Ю.Б. Циркин не касается аспектов, связанных с эволюцией территориальной юрисдикции городских учреждений, с выходом хоры (territorium) из-под власти города и утратой городской общины–civitas этой значимой черты учреждений полисного типа. Не исследуются судьбы античного культурного наследия в рассматриваемый период, в то время как в научной литературе этот вопрос разрабатывается достаточно активно, включая проблему постепенного исчезновения разговорного латинского языка²⁹.

Со значительными лакунами и ошибками представлена история права IV – начала VIII в. Приведу лишь несколько примеров, представляющихся мне наиболее показательными. Первый – анализ кодекса (или, точнее, эдикта) вестготского короля Эвриха (466–484), обнародованного около 476 г. Его содержание, частично сохранившееся в виде палимпсеста в рукописи Paris. Lat. 12161 из парижской Национальной библиотеки, является давним объектом научных споров. Главный из них касается вопроса о том, распространялось ли действие этого памятника права исключительно на готов³⁰, либо в равной степени как на варварское, так и на романское население, т.е. носило «территориальный» характер³¹. Уже ко времени А.Р. Корсунского сложилась обширная историография вопроса, которую подробно рассматривал советский исследователь³². Что же касается Ю.Б. Циркина, то он не сообщает даже о самом факте наличия такого рода дискуссии (с. 161; см. также с. 163). При этом автору рецензируемой книги осталось неизвестным наиболее новое на данный момент комментированное издание текста памятника, хорошо знакомое уже А.Р. Корсунскому³³.

Еще один пример подобного рода – сознательный отказ от использования такого важного памятника права вестготского времени, как Бревиарий Алариха II (506 г.)³⁴. Между тем, развернутая характеристика исторических судеб целого ряда античных учреждений (прежде всего муниципальных) без учета его данных представляется полностью невозможной³⁵. Наконец, весьма показательны

²⁷ Orlandis 1977; Barbero de Aguilera 1970.

²⁸ См., например, сборники статей: Orlandis 1962; 1976; 1992; 2003; Barbero de Aguilera 1992, а также обзор соборных постановлений по этой проблеме в кн.: Orlandis, Ramos-Lissón 1986, 163 ss. Подробнее об историографии проблемы см., например: Аузов 2006; Аузов 2007; 2008а; 2010а; 2010б.

²⁹ Подробнее см. Аузов 2008b. Проблемы эволюции разговорного латинского языка исследует И. Веласкес-Сориано (2004; 2003).

³⁰ См., например: Zeumer 1944, 64–68; Reinhart 1945, 704–711; Schultze 1943; Вольфрам 2003, 278–280; Guarino 1969, 611–612; Merèa 1948, 199–248; Sánchez-Albornoz 1976; D'Abadal 1960, 25–26; Thompson 2007, 76; King 1980; 1976, 6–7; 1988, 228–229; Collins 2005, 240–245.

³¹ García Gallo 1936–1941; García Gallo, Merèa 1942–1943; D'Ors 1960; Gibert 1968, 11–13.

³² Корсунский 1969, 6–10.

³³ D'Ors 1960. Перевод на русский язык см. Аузов 2007.

³⁴ В монографию вошла лишь краткая характеристика этого важнейшего памятника, заимствованная из литературы (с. 191–192).

³⁵ В качестве доказательства достаточно проглядеть ссылки на классическую работу К. Санчеса-

то, что все сведения, касающиеся римского права, Ю.Б. Циркин черпает из одного-единственного источника – справочника М. Бартошека³⁶. Эта книга совсем неплоха. Но, во-первых, она отражает далеко не новейший этап в изучении римского права³⁷, а во-вторых, представляет собой не более чем справочник, информация которого не способна заменить обращение к специальной литературе.

Довольно поверхностно представлена история церковных учреждений в Испании IV – начала VIII в. И это применительно к государству вестготов, политической строй которого в толедский период порой (пусть недостаточно аргументировано, но и не без некоторых оснований) характеризуют едва ли не как «теократический»! Между тем, в рецензируемой монографии вообще не представлены такие значимые сюжеты, как античные истоки позднеимперской церковной организации³⁸, причины и основные направления ее эволюции, появление «средневековых» черт в ее рамках (становление и возрастание роли сельских церковных приходов, рост численности и влияния монашества, появление епархий, не связанных с муниципальной организацией античного времени и проч.). Историография, связанная с этой проблематикой, колоссальна. Но практически вся она осталась «за кадром» рецензируемой монографии³⁹. Отсюда значительное количество неточностей, заставляющее полагать, что Ю.Б. Циркин вообще весьма поверхностно знаком с историей западной церкви в рассматриваемый период.

Последнее, к сожалению, объясняется не только недостаточной проработкой литературы вопроса, но и довольно специфическим отношением к материалу источников. Есть все основания полагать, что автор, скажем так, не совсем точен, предупреждая читателя во вводной части книги, что «...в данной монографии источник и особенно историографический материал значительно расширен» (с. 13; имеется в виду: по сравнению с его предыдущей книгой). Об «историографическом материале» уже говорилось выше. То же можно сказать и об источниках, главным образом по истории церкви. Прежде всего, исследование церковной истории Испании IV – начала VIII в. не может происходить без учета постановлений церковных соборов. Однако автору они неизвестны вообще – ни в устаревшем ныне издании Х. Вивеса⁴⁰, ни в новом критическом издании, подготовленном о. Г. Мартинесом-Диэсом⁴¹.

Заподозрить Ю.Б. Циркина в незнании самого факта существования хотя бы первого из этих изданий невозможно хотя бы потому, что с ним работал уже А.Р. Корсунский. Видимо, от использования этого материала исследователь отказался вполне сознательно, ограничившись лишь ссылками на выдержки из соборных постановлений, опубликованные в приложении к изданию вестготских законов К. Цеймера⁴². Это, однако, отнюдь не мешает ему рассуждать о соответствующих сюжетах, свободно заимствуя информацию на сей счет из литературы (см., например, с. 247–250, 288 и др.).

В ряде случаев незнание (или поверхностное знание) оригинального текста приводит к откровенным ошибкам, порой почти анекдотичного плана. Так, например, ссылаясь на Григория Турского (Hist. III. 30), Ю.Б. Циркин не только употребляет понятие «готская болезнь» применительно к характеристике нестабильности королевской власти у вестготов, данной средневековым писателем, но и приводит его латинский эквивалент, «*morbus Gothorum*», который затем неоднократно повторяет и на других страницах своей книги (с. 219, 283, 384 и др.). Однако легко проверить, что ни в одной из рукописей «Истории франков» никакой *morbus Gothorum* не фигурирует⁴³. Григорий говорит об «ужасном обычае» (*detestabilem consuetudinem*). Ни о какой «готской болезни» нет речи и в пере-

Альборноса (1943).

³⁶ Бартошек 1989.

³⁷ Оригинальное чешское издание появилось еще в 1981 г.

³⁸ В отечественной литературе соответствующий круг проблем был впервые намечен еще в начале XX в.; см. Болотов 2002.

³⁹ Достаточно сказать, что автор незнаком даже с главным обобщающим трудом по истории испанской церкви: García Villoslada R. 1979.

⁴⁰ *Concilios visigóticos...* 1963.

⁴¹ Речь идет о последних трех томах публикации Испанской канонической коллекции («Hispana»), содержащих постановления испанских соборов (предыдущие тома содержат вступительное исследование о. Г. Мартинеса-Диэса и каноны восточных и африканских соборов). См. Martínez Diez, Rodríguez (eds.) 1984; 1992; 2002.

⁴² *Lex Visigothorum* / Ed. K. Zeumer // *Monumenta Germaniae Historica. Legum Sectio I. 1. Hannoverae–Lipsiae*, 1902. P. 472–486.

⁴³ *Greg. Turon. Hist. III. 30: Sumpserant enim Gothi hanc detestabilem consuetudinem, ut, si quis eis de regibus non placuisset, gladio eum adpeterent, et qui libuisset animo, hunc sibi statuerent regem – «Ведь готы усвоили ужасный обычай, что если кто-либо из королей им не нравился, они предавали его мечу и ставили королем другого, кто им по душе» (пер. В.Д. Савуковой).*

сказе Псевдо-Фредегара, употребляющего в соответствующем месте слово *vicium* («порок», или «грех»)»⁴⁴.

В другом месте явная торопливость приводит автора к совершенно детской ошибке: существительное 2-го склонения мужского рода *vir*, «муж» он путает при переводе кодификации королевских законов с существительным 3-го склонения женского рода *vis*, «сила». Так появляется выражение «мужи фиска» при переводе *vires fisci* (с. 352). Отмечу, что выражение «*vires fisci*», употребляющееся всегда во множественном числе как собирательное для обозначения должностных лиц фиска⁴⁵, встречается не только в кодификации законов вестготских королей⁴⁶, но и в позднеримском законодательстве, в частности в конституциях Кодекса Феодосия⁴⁷.

Пример того же рода – непонятный институт «графов общин». Именно так интерпретируется *comes civitatis* (с. 175–179) исходя из неверной трактовки значения термина «*civitas*», содержание которого деформируется, для того чтобы он влез в прокрустово ложе авторской концепции (см. также с. 333). На самом же деле речь идет о комитах городов – должностных лицах, наделенных административными, фискальными, а иногда и военными функциями и представлявших в городах сначала императоров (в Испании комиты фигурируют с начала V в.), а затем варварских королей как фактических преемников власти последних⁴⁸.

Закончу этот печальный ряд фактом, представляющимся весьма показательным (но, увы, не последним в своем роде...). Вопреки утверждению Ю.Б. Циркина на с. 345, испанское слово «*prizagras*» означает вовсе не какие-то абстрактные «доски», а сланцевые таблички – отдельную категорию эпиграфических источников указанного времени, о самом существовании которой автор исследования, кажется, даже не подозревает⁴⁹. Такие таблички широко применялись в процессе обучения, и содержание большинства из них представляет собой просто ученические упражнения (записи букв, цифр, псалмов и др.), хотя известны и тексты иного содержания, в частности – правового⁵⁰.

Примеры подобных неточностей не единичны. В совокупности они заставляют читателя вновь и вновь перепроверять авторские выводы, не имея возможности ничего а priori принять на веру. Но, очевидно, неспециалисту, не знакомому с источниками и историографией проблемы, это не под силу, а специалисту просто не нужно. Поэтому приходится констатировать, что в рассмотренной области до настоящего времени книги А.Р. Корсунского в отечественной историографии, пусть и устаревшие в целом ряде аспектов, остаются непревзойденными по своему научному уровню. Видимо, решение этой проблемы – дело будущего.

И последнее. Вне зависимости от написанного мною в настоящей рецензии, сделанного Ю.Б. Циркиным за прошедшие десятилетия более чем достаточно для того, чтобы с полным основанием считать его одним из крупнейших в России знатоков ранних периодов испанской истории.

Литература

Арский И.В. 1935: Последнее десятилетие истории визиготского государства в средневековых испанских хрониках VI–XII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. № 5–6. М.–Л., 55–75.

Арский И.В. 1939: Сельская община в готской Испании // Ученые записки ЛГУ. Сер. историческая. Вып. 4, 191–215.

⁴⁴ *Fredegar*. III. 42: *Gothi vero iam olim habent vicium, cum rex eis non placeat, ab ipsis interficitur.*

⁴⁵ Дословный перевод на русский язык невозможен. В своих собственных переводах как «Вестготской правды» («Книги приговоров»), так и «Кодекса Феодосия» мы использовали словосочетание «должностные лица фиска». Об употреблении именно *vis*, а не *vir* для обозначения должностных лиц фиска в *Liber Iudiciorum* (далее – LI) см., например: Köbler 1981.

⁴⁶ См., например: LI. II. 1. 8 (Chind., Ervig.); LI. V. 7. 15 (Chind.); LI. IX. 1. 21 (Nov.) (Egica), etc.

⁴⁷ См. например: CTh. VIII. 2. 5 (а. 401); IX. 8. 1 (а. 326?); IX. 21. 2 (а. 321); XI. 30. 34 (а. 364), etc.

⁴⁸ См., например, об этом: *Ecudero* 2003, 241–242.

⁴⁹ Собrania сланцевых табличек имеются в фондах всех крупнейших археологических музеев Центральной Испании. В частности, я имею в виду Национальный археологический музей (Мадрид), провинциальные музеи Саламанки, Авила, Вальядолида и др.

⁵⁰ О табличках правового содержания см. *Pérez-Prendes Muñoz-Artaco* 2005. Основные исследования и новейшие публикации текстов табличек принадлежат видному испанскому филологу-классику и лингвисту Исабель Веласкес-Сориано (см. выше, прим. 11).

- Ауров О.В. 2007: Фрагменты эдикта короля Эвриха: исследование и перевод // *Ius antiquum*. Древнее право. № 1 (19), 244–263.
- Ауров О.В. 2008а: Культура Вестготского королевства // *Centaurus/Кентавр*. *Studia classica et mediaevalia*. Вып. 4. М., 279–316.
- Ауров О.В. 2008б: О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // *Centaurus/Кентавр*. *Studia classica et mediaevalia*. Вып. 4. М., 86–115.
- Ауров О.В. 2010а: Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 31. СПб., 73–103.
- Ауров О.В. 2010б: «*Gladio vindice Leuigildi*»: Король-реформатор перед лицом памяти // *Вестник РГГУ*. Сер. Исторические науки. Всеобщая история. № 18(61)/10, 33–51.
- Бартошек М. 1989: Римское право: понятия, термины, определения. М.
- Болотов В.В. 2002. Лекции по истории Древней Церкви // *Болотов В.В.* Церковно-исторические труды. Т. 3–4. М.
- Буданова В.П. 2000: Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.
- Вольфрам Х. 2003: Готы. М.
- Грацианский Н.П. 1960: О разделах земель у бургундов и вестготов // *Грацианский Н.П.* Из социально-экономической истории западноевропейского Средневековья. Сб. ст. М., 306–329.
- Кенигсбергер Г. 2001: Средневековая Европа, 400–1500 годы. М.
- Корсунский А.Р. 1969: Готская Испания. (Очерки социально-экономической и политической истории). М.
- Корсунский А.Р. 1982: Научные труды А.Р. Корсунского / Сост. О.И. Варьяш, А.Е. Москаленко // *Средние века*. Вып. 45. М., 403–406.
- Корсунский А.Р. 1985: Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V–X вв. // *История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма*. Т. 1. Формирование феодально-зависимого крестьянства. М., 178–215.
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р. 1984: Упадок и гибель Западной Римской империи и образование германских королевств. М.
- Кудрявцев А.Е. 1937: История Испании в Средние века. Л.
- Мюссе Л. 2006: Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб.
- Пискорский В.К. 1902: История Испании и Португалии. СПб.
- Рюкуа А. 2006: Средневековая Испания. М. (фр. изд. – Р., 2002).
- Циркин Ю.Б. 2000: Римская Испания. М.
- Циркин Ю.Б. 2006: Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.
- Ауров О. 2006: *Artifex legum: Ideal del rey-legislador en la España Visigoda a mediados del siglo VII // E-Legal History*. 6 (www.iustel.com).
- Barbero de Aguilera A. 1970: El pensamiento político visigodo y las primeras uniones regias en Europa Medieval // *Hispania*. 30, 245–326.
- Barbero de Aguilera A. 1992: *La sociedad visigoda y su entorno histórico*. Madrid.
- Bonmassie P., Guichard P., Gerbet M.-C. 2008: *Las Españas Medievales / Trad. del francés*. Barcelona (фр. изд. – Р., 1985).
- Carrasco et al. 2002: *Carrasco J., Salrach J.M., Valdeón J., Viguera M.J.* *História de las Españas Medievales*. Barcelona.
- Castellanos S. 1998: Poder social, aristocracias y hombre santo en la Hispania Visigoda. La «Vita Aemiliani» de Braulio de Zaragoza. La Rioja.
- Cazier P. 1994: *Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne Catholique*. P.
- Collins R. 1983: *Early Medieval Spain: Unity in Diversity, 400–1000*. L.
- Collins R. 1989: *The Arab Conquest of Spain, 710–797*. Oxf.–Cambr. (Mass.).
- Collins R. 1999: *Early Medieval Europe, 300–1000*. Houndmills–New York.
- Collins R. 2004: *Visigothic Spain, 409–711*. Malden (MA)–Oxford–Carlton.
- Collins R. 2005: *La España visigoda, 409–711*. Barcelona.
- Concilios visigóticos... 1963: *Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez*. Barcelona–Madrid.
- D'Abadal R. 1960: *Del reino de Tolosa al reino de Toledo*. Madrid.
- De la Antigüedad... 1993: *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII*. III Congreso de Estudios Medievales. Avila.
- Díaz y Díaz M.C. 1976: *De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular*. Barcelona.
- Díaz y Díaz et al. 1999: *Corpus de códices visigóticos // Ed. por M. Díaz y Díaz, A.M. Mundó, J.M. Ruiz Asencio, B. Casado Quintanilla y E. Lecuona Ribot*. Т. 1–2. Madrid–Gran Canaria.

- D'Ors A. 1960: El Código de Eurico / Ed. por A. d'Ors. (Estudios visigothicos. II). Roma–Madrid.
- Ecudero J.A. 2003: Curso de historia del derecho. Fuentes y instituciones político-administrativas. Madrid.
- Ferreiro A. 1988: The Visigoths in Gaul and Spain, A.D. 418–711: A Bibliography. Leiden.
- Fontaine J. 2000: Isidore de Séville. Genèse et originalité de la culture hispanique au temps des Wisigoths. Turnhout.
- García Gallo A. 1936–1941: Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda // AHDE. 13, 168–214.
- García Gallo A., Merèa P. 1942–1943: Sobre la territorialidad de la legislación visigoda // AHDE. 14, 552–609.
- García López Y. 1996: Estudios críticos y literarios sobre la «Lex Wisigothorum». Alcalá de Henares.
- Gibert R. 1968: Historia general del derecho español. Granada.
- González Salinero R. 2000: Las conversiones forzadas de los judíos en el reino visigodo. Roma.
- Guarino A. 1969: Storia del diritto romano. Napoli.
- García Villoslada R. 1979: Historia de la Iglesia en España / Dir. por R. García Villoslada. T. I. La Iglesia en la España romana y visigoda (siglos I–VIII). Madrid.
- Isla Frez A. 2002: La Alta Edad Media. Siglos VIII–XI. Madrid.
- Kaplan et al. 1994: Kaplan M., Picard C., Zimmermann M. Le Moyen Âge, IV-e – X-e siècles / Sous la dir. de M. Kaplan. P.
- King P.D. 1976: Law and Society in the Visigothic Kingdom. Camb.
- King P.D. 1980: King Chindasvind and the First Territorial Law-code of the Visigothic Kingdom // Visigothic Spain: New Approaches / E. James (ed.). Oxf., 131–157.
- King P.D. 1988: The Barbarian Kingdoms // Medieval Political Thought, c. 350 – c. 1450. Camb., 123–153.
- Köbler G. 1981: Wörterverzeichnis zu den Leges Visigothorum. Giessen–Lahn.
- Linehan P. 1993: History and the Historians of Medieval Spain. Oxf.
- Martin C. 2003: La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. Lille.
- Martínez Díez G., Rodríguez F. (eds.) 1984; 1992; 2002: La colección canónica Hispana. Vol. 4: Concilios galos. Concilios hispanos: primera parte; Vol. 5: Concilios hispanos: segunda parte; Vol. 6: Concilios hispanos: tercera parte. Madrid.
- Merèa P. 1948: Estudos de direito visigótico. Coimbra.
- Olson L. 2007: The Early Middle Ages. The Birth of Europe. Houndmills–New York.
- Orlandis J. 1962: El poder real y la sucesión al trono en la monarquía visigoda. (Estudios visigóticos. III). Roma–Madrid.
- Orlandis J. 1976: La iglesia en España visigótica y medieval. Pamplona.
- Orlandis J. 1977: Época visigoda. Madrid.
- Orlandis J. 1992: Semblanzas visigodas. Madrid, 1992.
- Orlandis J. 2003: Historia del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid.
- Orlandis J., Ramos-Lissón D. 1986: Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona.
- Pérez Sánchez D. 1989: El ejército en la sociedad visigoda. Salamanca.
- Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J.M. 2005: Resonancias jurídicas en las pizarras visigóticas // En la pizarra: los últimos hispanorromanos en la Meseta. Exposición. Burgos, 127–141.
- Petit C. 1985–1986: De negotiis causarum (I–II) // AHDE. 55, 151–251; 56, 5–165.
- Petit C. 1995: Iustitia et Iudicium en el Reino de Toledo. Un estudio de teología jurídica visigoda // La Giustizia nell'alto medioevo (secoli V–VIII). Spoleto, 843–932.
- Reinhart W. 1945: Sobre la territorialidad de los códigos visigodos // AHDE. 16, 704–711.
- Sánchez-Albornoz C. 1943: Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan. Buenos Aires.
- Sánchez-Albornoz C. 1976: Pervivencia y crisis de la tradición jurídica romana en la España visigoda // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1011–1065.
- Sanz Serrano R. 2009: Historia de los godos. Una epopeya histórica de Escandinavia a Toledo. Madrid.
- Schultze A. 1943. Über westgotisch-spanisches Eherecht, mit einem Exkurs: «Zur Geschichte der westgotischen Rechtsquellen» // Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse. Bd 95. Teil 4, 105–130.
- Teillet S. 1984: Des Goths à la nation gothique. P.
- Thompson E.A. 1948: A History of Attila and the Huns. Oxf.

- Thompson E.A. 2007: Los godos en España. Madrid.
- Velázquez Soriano I. 1989: Las prizarras visigóticas: edición crítica y estudio. Murcia.
- Velázquez Soriano I. 2000: Documentos de época visigoda escritos en pizarra (siglos VI–VIII). T. 1–2. (Monumenta palaeographica Medii Aevi. Series hispanica). Turnhout.
- Velázquez Soriano I. 2003: *Latine dicitur, vulgo vocant*. Aspectos de la lengua escrita y hablada en las obras gramaticales de Isidoro de Sevilla. Logroño, 2003.
- Velázquez Soriano I. 2004: Las pizarras visigodas: entre el latín y su disgregación. La lengua hablada en Hispania, siglos VI–VIII. Madrid.
- Velázquez Soriano I. 2005: Hagiografía y culto de los santos en la Hispania Visigoda: Aproximación a sus manifestaciones literarias. (Cuadernos emeritenses, 32). Mérida.
- Zeumer K. 1944: *História de la legislación visigoda* / Trad. del alemán por C. Clavería. Barcelona.

O.B. Ауров

кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ИАИ РГГУ

© 2012 г.

In Search of Celtic Tylis in Thrace (III C. BC). Proceedings of the Interdisciplinary Colloquium arranged by the National Archaeological Institute and Museum at Sofia and the Welsh Department, Aberystwyth University held at the National Archaeological Institute and Museum Sofia, 8 May 2010. Ed. by L. Vagalinski and S. Rodway. Sofia: NOUS Publishers Ltd., 2010. 131 p.

Несколько последних десятилетий отмечены устойчивым ростом интереса представителей разных научных дисциплин и национальных историографий к различным аспектам истории балканских кельтов¹. В этом контексте выход в свет рецензируемого сборника выглядит закономерным и ожидаемым: до сих пор не существовало специальных объемных исследований о кельтском государстве на территории современной Болгарии с центром в Тиле (Тилисе), являвшемся в некоторой степени связующим звеном между кельтами Европы и Азии.

Данная книга представляет собой публикацию (надо отметить, довольно оперативную) материалов совместного болгарско-валлийского colloquium, проведенного 8 мая 2010 г. в Софии. Сборник включает в себя восемь статей и снабжен многочисленными и весьма информативными картами и иллюстрациями. Несмотря на то что тема сборника довольно узка, авторы ни в коей мере не дублируют друг друга, чему способствуют не только несовпадение многих пунктов их концептуальных позиций (это видно из оживленной полемики, отраженной в некоторых статьях), но и разнообразие используемых ими методик. Необходимо подчеркнуть, что заявленная в заглавии книги междисциплинарность отнюдь не является декларативным лозунгом, приобретшим в последнее время значительную (а порой и явно чрезмерную) популярность в исследовании древности (как, впрочем, и других исторических периодов). Авторы составляющих книгу статей действительно активно и продуктивно используют самые разнообразные методы анализа источников различных категорий: письменной традиции (иногда – с элементами филологической и текстологической критики), топонимических данных, нумизматических и археологических материалов. При этом, что вполне закономерно, приоритет остается за использованием именно последних: ведь как раз они и составляют основу источникового корпуса по истории кельтов во Фракии, тогда как сообщения письменной традиции по данной теме (в сравнении хотя бы с информацией античных авторов о малоазийских галатах), к сожалению, крайне немногочисленны. Примечательно и то, что сборник является плодом совместного труда западно- и восточноевропейских ученых: тем самым он соединяет в себе методику и достижения как «чистой» кельтологии, так и фракологии (в ее преимущественно археологической составляющей). Наконец, выход в свет данного сборника особо актуален в свете недавнего появления работ «нигили-

¹ См., например, две новые и весьма основательные коллективные монографии: *Celts on the Margin* 2005; *Kelten-Einfälle...* 2007, а также полезный библиографический справочник: Falileyev, Emilov, Theodossiev 2010.